

**НАУКА, СТАВШАЯ СУДЬБОЙ: ВЫСТАВКА В САРАТОВСКОМ
ОБЛАСТНОМ МУЗЕЕ КРАЕВЕДЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ
ПРОФЕССОРУ И. С. МУСТАФИНУ**

ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА РУСАНОВА

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского
Россия, 410012, Саратов, Астраханская улица, д. 83
E-mail: tatyannarus@yandex.ru*

ДМИТРИЙ ИСХАКОВИЧ МУСТАФИН

*Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева
Россия, 125047, Москва, Миусская пл., д. 9
E-mail: dim.moscow@gmail.com*

DOI: 10.31857/S020596060003903-5

В преддверии Международного года Периодической таблицы химических элементов и в честь 110-летия со дня рождения профессора Исаака Савельевича Мустафина Саратовский областной музей краеведения организовал выставку, посвященную его жизни и творчеству. Работы ученого в различных областях естествознания стали классическими. Академик РАН П. Д. Саркисов писал: «...вклад профессора И. С. Мустафина в химию, особенно в теорию действия органических реагентов, в метрологию аналитических методов, в разработку новых методик определения неорганических ионов является огромным»¹.

11 сентября в актовом зале Саратовского музея краеведения прошла торжественная презентация выставки, в которой приняли участие ученики, коллеги, последователи и почитатели ученого, работники саратовских музеев, представители средств массовой информации, люди, которым было интересно пролистать страницы истории становления в Саратове научных школ и высшего образования. Открывая презентацию, первый заместитель министра культуры Саратовской области В. А. Баркетов сказал, что 110-летие выдающегося ученого – хороший повод напомнить саратовцам о человеке, чья жизнь стала образцом служения отечеству, науке и людям. И в этом смысле музей следует своей миссии – сохранять и возвращать память о людях.

¹ Саркисов П. Д. Мустафин И. С. Исаак Савельевич Мустафин // ВИАТ. 2011. № 1. С. 162–164.

Биография Мустафина, который впервые начал читать курс по истории и философии химии для саратовских студентов, насыщена многими яркими событиями. На презентации посетители узнали о его жизни, которая была тесно сплетена с историей нашей страны и с наиболее значимыми и неоднозначными вехами развития советской науки, соприкоснулись с прошлым Саратова, пролистали страницы истории Саратовского университета им. Н. Г. Чернышевского. Жизненному пути Мустафина посвящена книга, изданная в серии «Научно-биографическая литература» в издательстве «Наука»². О научном творчестве ученого писали профессор Токийского технологического института, секретарь Японского общества истории химии Масанори Кадзи³ и итальянская исследовательница Франческа де Векки⁴. Пятьдесят лет после ухода ученого не изменили ни масштаба личности творца, ни значимости его творений: в Саратове регулярно проходят Мустафинские чтения, научные конференции и семинары, посвященные его памяти.

Значительный интерес представляет книга Мустафина «Очерки по истории химии»⁵, в которой рассматриваются важнейшие события на пути накопления химических знаний и раз-

работки экспериментальных методов исследования вещества. Как написал историк химии из Израиля Захар Гельман: «Он сумел сделать из университетского курса лекций настоящую энциклопедию естествознания. И. С. Мустафин не просто читал курс лекций – он жил среди титанов мысли. Великие ученые сформировали сознание и мировоззрение профессора Мустафина, он умел донести свет этих людей до своих студентов и собеседников, до каждого своего читателя. В этом, наверное, и был один из главных смыслов его по-настоящему красивой и содержательной жизни».

Большое внимание уделял ученый вопросам естественно-научного образования: с удовольствием читал воскресные лекции для старшеклассников саратовских школ, поддерживал дружеские отношения со многими школьными учителями, которые обращались к нему за помощью по самым разным вопросам, ввел в практику «профессорские консультации» – самый демократичный вид общения профессора и студента. Он считал, что преподаватель должен готовить почву для вопросов учеников, для их желания экспериментировать и познавать окружающий мир. Ученый любил останавливаться на тех явлениях, которые дают достаточно поводов для удивления и собственных поисков. Он искренне хотел передать свою любовь к химии окружающим его людям, развивая способности своих студентов, представляя сложную информацию в наглядном запоминающемся виде. Его университетские лекции и выступления на саратовском телевидении выявили редчайший талант – о высокой науке он умел говорить просто и понятно. До

² Казаков Б. И. Исаак Савельевич Мустафин. М.: Наука, 1990.

³ Кадзи М., Мустафин Д. И. Биография и научные взгляды профессора И. С. Мустафина // ВИЕТ. 2009. № 3. С. 135–152.

⁴ Де Векки Ф. Саратовский химик глазами итальянских коллег // Природа. 1991. № 11. С. 123–124.

⁵ Мустафин И. С. Очерки по истории химии. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1969.

сих пор его вспоминают разные люди – те, кому он необычайно просто рассказывал об очевидных и не самых очевидных, но все равно важных событиях и явлениях науки. В нем ярко билась просветительская жилка, которая всегда характеризует настоящего интеллигента.

Его первым научным руководителем стал ленинградский профессор Н. А. Орлов, он предложил студенту Мустафину заняться глобальным вопросом химии – абиогенным синтезом – и провести лабораторные опыты по моделированию естественных природных процессов выветривания различных минералов, горных пород и химических соединений. Выступавшие на презентации напомнили, что в 1937 г. Орлова, талантливого ученого и педагога, сына царского генерала А. В. Орлова, потомка знаменитого героя войны 1812 г., декабриста генерала М. Ф. Орлова, обвинили в подготовке террористических актов на саратовских заводах, а заодно и в заговоре против «отца народов» Сталина. По неписанным законам эпохи на общегосударственном собрании Мустафину предложили осудить своего расстрелянного учителя и отречься от него. Вместо этого он назвал Орлова выдающимся химиком и честным человеком. Последовало предложение исключить Мустафина из партии, в местных газетах началась травля молодого ученого.

Когда началась Великая Отечественная война, Мустафин ушел на фронт в первый же день войны. В его трудовой книжке запись об отбытии «для прохождения военного сбора» помечена 23 июня 1941 г. За годы войны ему пришлось испытать на себе всю тяжесть и горечь утрат, пройти

через все круги военного ада. Его явно хранило Провидение. Он не должен был погибнуть раньше, чем выполнит свою миссию. У него не было дублера, именно он должен был пройти тот путь, который ему был уготовлен, за всю войну он ни разу не был ранен.

После войны Мустафин вернулся в родной Саратовский университет героем-победителем, но тени прошлого не отпускали его и после фронта. В 1954 г. ученый подготовил к защите докторскую диссертацию, однако с первого раза это сделать не удалось – помешал очередной донос одного из тех, кто не мог простить Мустафину его поведения по отношению к своему расстрелянному учителю. Лишь через пять лет, уже в новое время «оттепели», после того как профессор Орлов был реабилитирован, Мустафин с блеском защитил ту же самую работу. Но, к сожалению, к тематике абиогенного синтеза он больше не возвращался – слишком тяжелыми были воспоминания, связанные с этой работой. А. Н. Зелинский, узнав о выставке в Саратове, написал: «...мой отец, академик Н. Д. Зелинский, приезжал в Саратовский университет, чтобы поддержать исследования Н. А. Орлова и И. С. Мустафина в области абиогенного синтеза органических соединений [...] С чувством глубокой скорби отец воспринял известие о том, что профессора Н. А. Орлова расстреляли как врага народа и уничтожили всю его семью. Я знаю, что ученик Н. А. Орлова Исаак Мустафин не отрекся от своего учителя, за что пострадал и сам. Убийство Орлова, репрессии против Мустафина являются страшными преступлениями против отечественной науки, которая потеряла будущее целой научной области».

Благодаря сохранившимся в семье магнитофонным записям, фильмам кинохроники Нижневолжской студии документальных фильмов участники презентации смогли увидеть и услышать профессора Мустафина. В актовом зале музея звучал его голос, переноса присутствующих в середину XX в. Все отмечали, как проникновенно поет он фронтовые песни, с каким артистизмом и чувством читает главы из поэмы А. Т. Твардовского «Василий Теркин», как трогательно звучат в исполнении ученого стихи его друга, поэта-фронтовика Исаия Тобольского. Мустафин и сам писал стихи, считая, что это очень полезно для тренировки определенных частей мозга, для развития образного мышления, для воспитания индивидуального мироощущения. Он был уверен в положительном и терапевтическом влиянии поэзии на развитие человека и считал, что занятия поэзией помогают в усвоении естественных наук, математики и иностранных языков. Стихосложением он занимался со своими сыновьями. Традиция стихосложения бережно сохраняется в семье Мустафиных: его внучка врач М. Д. Санатко-Мустафина, его правнук Дима, 9 лет, и правнучка Таня, 5 лет, с удовольствием прочитали свои стихи.

Все выступившие на презентации подчеркивали, что ученый был настоящим энциклопедистом, новатором и разносторонне одаренным человеком. Его достижения – это десятки новых реагентов, методик, книг, патентов. Благодаря Мустафину на химическом факультете получила развитие квантовая химия, которая в те годы была мало известна отечественным химикам, ведь автора первого учебника по квантовой химии Г. Гельмана

расстреляли как врага народа в 1938 г. В настоящее время знакомство студентов с профессором Мустафиным начинается на третьем курсе, когда они переступают порог лаборатории его имени и начинают изучать аналитическую химию. Ученый был первым выпускником Саратовского университета, который защитил докторскую диссертацию по аналитической химии, до этого все профессора-аналитики были приезжие.

На презентации были зачитаны воспоминания профессора кафедры философии РХТУ им. Д. И. Менделеева С. А. Клишиной, в которых она сообщила, что лекции профессора Мустафина оказали сильное влияние на ее жизнь: «Он рассказывал нам, как этические, социальные, экономические, культурные, политические аспекты влияют на химические исследования. Он умел говорить очень понятно, отыскивал слова так, как геолог ищет полезные ископаемые. Это было захватывающе интересно, необычно, увлекательно и заразительно. Мы тогда все “переболели” аналитической химией, даже не столько химией, сколько философией науки, которая была составляющей каждой лекции профессора Мустафина».

Выступили на презентации учащиеся Саратовского лицея речного транспорта. Здесь чтут своего выпускника Исаака Мустафина, который в детстве мечтал стать капитаном, а стал «штурманом в море химических реактивов», как об этом сказал писатель-химик Б. И. Казаков. Ученица Саратовской национальной татарской гимназии спела песню на татарском языке, а директор гимназии В. Р. Салихова рассказала, что кабинет химии в гимназии украшает портрет ученого,

написанный заслуженным деятелем искусств Татарстана А. Х. Мусаловым, который был родом из одного селения с Мустафиным. Ученики саратовского лицея № 37 читали отрывки из поэмы Твардовского «Василий Теркин» и пели песни военных лет под аккомпанемент заместителя директора Е. Ю. Рыбаковой, которая рассказала, как в детстве под руководством профессора она участвовала в настоящем научном исследовании. «Мы наливали волжскую воду в бутылочки, а потом с помощью специальных красителей определяли в этой воде наличие разных примесей. Я до сих пор помню названия красителей, которые мы использовали для анализа волжской воды: гидрон и альберон. Очень красивые названия, я их запомнила на всю жизнь. И на всю жизнь запомнила красивого и умного человека – профессора Исаака Савельевича Мустафина. Он хотел, чтобы естественные науки вошли в нашу жизнь непосредственным образом – через игру, через увлекательное приключение. Он говорил о том, что “нельзя гадить” в собственном доме. А собственным домом он называл весь мир, который окружал нас. Когда мы гуляли по набережной и весело наблюдали за мусором, качающимся на волнах, он очень расстраивался и говорил, что нужно беречь Волгу от загрязнений. В то время слова “экология”, “охрана окружающей среды” еще не вошли в наш лексикон, но он уже тогда беспокоился о сохранении природы и о будущем нашей Волги».

Президент Российского химического общества им. Д. И. Менделеева, академик А. Ю. Цивадзе в письме министру культуры Саратовской области Т. А. Гараниной выразил «искреннюю

благодарность [...] за организацию выставки, рассказывающей о жизни и деятельности известного российского химика – профессора Исаака Савельевича Мустафина. Открытие выставки – это очень важное мероприятие в настоящее время, когда медийное пространство оккупировано людьми, страдающими хемофобией [...] Мы чрезвычайно признательны, что Вы занимаетесь пропагандой химических знаний и рассказываете о профессоре И. С. Мустафине, который является гордостью не только Саратовского края, но и мировой химической науки».

Директор Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского Г. П. Муренина обратила внимание на то, что успехи ученого смогли состояться благодаря тому, что рядом с ним была жена и друг Татьяна Федоровна Мустафина: «Она была не только хранительницей семейного очага, любящей женой и матерью, но и замечательным детским врачом, которую любили ее маленькие пациенты и их родители. Долгие годы Татьяна Федоровна Мустафина была главным педиатром Октябрьского района Саратова, и ее хорошо знали и уважали жители города». После этого особенно трогательно был встречен показ отрывка из видеофильма, в котором Татьяна Федоровна рассказывает о первой встрече со своим будущим мужем – молодым университетским педагогом Исааком Мустафиным.

Обращаясь к собравшимся, директор Саратовского областного музея краеведения Е. М. Казанцев подчеркнул, что миссия музея – сохранять не только артефакты, но и историческую память о людях и их судьбах: «Эта выставка необычна, она исключительно индивидуальна, она открывает

новые страницы нашей отечественной истории и демонстрирует масштаб личности саратовского ученого. Всей своей деятельностью он доказывал, что химия – это основа жизни. И делал это заразительно. Как любой талантливый человек, профессор Мустафин был талантлив во всем. Он обладал удивительным актерским даром, и сегодня мы еще раз в этом убедились, услышав его чарующий голос, сохраненный на магнитофонной пленке».

Среди экспонатов, представленных на выставке, можно было видеть расчетную книжку молодого работника водного транспорта Мустафина, которую он получил после окончания Саратовского речного училища, фотографии слушателей первого набора рабфака имени В. И. Ленина, на который он поступил в 1928 г., диплом об окончании химического факультета Саратовского университета в 1936 г., справку, выданную 23 июня 1941 г., о выбытии из университета в Красную армию, фотографии военных лет, научные труды ученого. Значительный интерес представляют воспоминания об ученом деятелях науки и культуры, в том числе академика Ю. А. Золотова и другого крупного химика-аналитика Ю. А. Клячко, ученицы И. С. Мустафина О. В. Сивановой, которая в 1971–1987 гг. была деканом химического факультета СГУ им. Н. Г. Чернышевского, историка химии З. Е. Гельмана, историка науки, химика В. И. Кузнецова, физика и историка науки М. А. Ковнера, литературоведа Е. И. Покусаева, актеров Л. В. Шутовой и Ю. И. Каюрова и др. Центром экспозиции, который привлекал всеобщее внимание, стал портрет профессора Мустафина, написанный на-

родным художником РСФСР, членом-корреспондентом Академии художеств СССР Александром Павловичем Васильевым. Интересна история создания портрета. В 1946 г. молодого художника пригласили поставить в Саратовском драматическом театре пьесу «Глубокие корни» Арно Д'Юссо и Джеймса Гоу. Актриса В. С. Сурикова познакомила художника и химика, они подружились. Мустафин предложил Васильеву заняться ликвидацией культурной безграмотности студентов-химиков и прочитать им лекции о современном искусстве. Художник принял это предложение. И на эти лекции, изначально предназначенные для химиков, стали приходить преподаватели и студенты из других вузов, артисты саратовских театров, сотрудники музеев. На портрете Исаак Савельевич изображен с букетом тюльпанов, которые покрывают саратовские заволжские степи разноцветными коврами в весеннее время. Работая над портретом, Васильев вспоминал, как вместе с ученым они путешествовали по весенним заволжским степям. И сам ученый на портрете художника олицетворяет собой весенний мир, в котором верховодит наука, – мир, логично построенный, полностью познаваемый, предсказуемый, непрерывный, справедливый и гармоничный, гармоничный, как профессор Мустафин.

В 2005 г. в Великобритании вышла биографическая книга Д. И. Мустафина «Моя возлюбленная Россия»⁶, в которой прослеживается история жизни И. С. Мустафина. Она

⁶ *Mustafin, D., Howat, I. My Beloved Russia: A Story of God's Love for a Persecuted People.* Fearn, Tain: Christian Focus Publications, 2005.

была переведена на немецкий и итальянский языки. Некоторые читатели, узнавшие о выставке в Саратове, написали письма в музей и поделились своими мыслями об ученом, с которым они познакомились на страницах книги. Мартин Реурич, лесопромышленник из Австралии, написал: «Я никогда не встречался с Исааком Мустафиным, но книга его сына Дмитрия *My Beloved Russia*, которую я нашел на книжной ярмарке в Австралии, захватила меня. Это история о его нелегкой жизни, о времени, когда он юношей плавал матросом, о его бедственном положении в студенческие годы, о трагической потере отца, братьев и сестры в период Второй мировой войны, когда он сам был солдатом. Казнь его Учителя и Мастера Орлова стала для него огромным потрясением. Мне эта книга очень нравится, и я неоднократно делился историями из этой книги». Фабио Виола, бизнесмен из Италии, написал: «Благодаря книге Дмитрия Мустафина *La mia amata Russia* я познакомился с его отцом, Исааком Мустафиным. Я был восхищен мужеством этого человека и преданностью своим друзьям, учителям, коллегам и ученикам. Великий человек, великий ученый, но прежде всего великий отец.

Он общался с детьми на языке высокого искусства и романтической, сказочной поэзии. Модель поведения великого отца Исаака Мустафина – это модель, которой хочется следовать, которой необходимо следовать каждому из нас». Мауро Скембари, переводчик из Италии: «Когда я переводил книгу Дмитрия Мустафина *La mia amata Russia*, в которой история семьи так странно и страшно повторила историю страны, то ощутил масштаб личности и покоряющее обаяние Исаака Мустафина. И любовь! К жизни! Семье! Женщине! Детям! Делу! Непреложен этот закон: человек уходит, а любовь остается в сердцах детей, учеников, друзей... За этот урок любви я благодарен книге, ее героям и особенно Исааку Мустафину».

Не так часто музеи рассказывают об ученых. Тем более отраднo, что директор Саратовского областного музея краеведения Е. М. Казанцев принял решение о проведении выставки, посвященной И. С. Мустафину, без которого история советской науки и летопись Саратовского края были бы обыденнее и беднее. Кураторы выставки, Ксения Ени, Светлана Кожевникова и художник Александр Федулов, смогли найти верные интонации, чтобы рассказ об ученом был ярким и запоминающимся.